
**ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ
ОТ 10 АВГУСТА 2007 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ
КОНФЕРЕНЦИИ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩЕЕ ДОКЛАДЫ СЕМИ
КООРДИНАТОРОВ О ПРОДЕЛАННОЙ РАБОТЕ В ХОДЕ
СЕССИИ 2007 ГОДА ПО ПУНКТАМ 1 – 7 ПОВЕСТКИ ДНЯ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОНФЕРЕНЦИИ**

24 января этого года шесть председателей Конференции (председательская шестерка) 2007 года произвели следующие назначения в качестве координаторов для работы под эгидой шестерки председателей:

посол Норвегии Веггер Стрёммен по пункту 1 повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", посол Италии Карло Тредза по пункту 2 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", посол Канады Поль Мейер по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", посол Бразилии Карлос Параньос по пункту 4 повестки дня, озаглавленному "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия", посол Болгарии Петко Драганов по пункту 5 повестки дня, озаглавленному "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", посол Индонезии Макарим Вибисоно по пункту 6 повестки дня, озаглавленному "Всеобъемлющая программа разоружения", и посол Соединенного Королевства Джон Дункан по пункту 7 повестки дня, озаглавленному "Транспарентность в вооружениях".

В качестве Председателя Конференции по разоружению и через вас, г-н Генеральный секретарь, я хотел бы тепло поблагодарить всех семерых координаторов за важную работу, сделанную под их весьма профессиональным руководством. Доклады семи координаторов, представленные Председателю и прилагаемые к данному письму в приложениях I - VII, охватывают их весьма ценимую работу и должны стать одним из важных ориентиров для будущей деятельности нашей Конференции.

Соответственно я был бы признателен за выпуск *настоящего письма вместе с его семью прилагаемыми документами* в качестве *единого* официального документа Конференции по разоружению и за его распространение среди делегаций всех государств – членов Конференции и государств-нечленов, участвующих в ее работе.

(подпись):

Председатель Конференции по разоружению

Юрг Штрёли
посол

Приложения: I – VII
Доклады семи координаторов Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2007 года по пунктам 1 – 7 повестки дня

Приложение I

Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2007 года по пункту 1 повестки дня,

озаглавленному

**"Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение",
представленный Координатором по пункту 1 повестки дня
послом Норвегии Веггером Стрёмменом**

**Пункт 1 повестки дня КР:
Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение**

Резюме предложений, внесенных в ходе первой части годовой сессии КР
в перспективе начала переговоров

Группировка, скомпилированная Координатором послом Норвегии Веггером Х.
Стрёмменом

Конвенция – запрещение ядерного оружия

- конвенция о запрещении разработки, производства, испытания, накопления, передачи, угрозы применения и собственно применения ядерного оружия и о его ликвидации (как выражено в Заключительной декларации и плане действий ССР-1)
- переговоры относительно конвенции по ядерному оружию о запрещении разработки, производства, накопления и применения ядерного оружия и о его уничтожении в русле глобальной, недискриминационной и проверяемой ликвидации ядерного оружия в установленных хронологических рамках
- учреждение вспомогательного органа, предпочтительно по пункту 2 повестки дня, для переговоров по конвенции о запрещении применения ядерного оружия
- переговоры по конвенциям о полном запрещении применения или угрозы применения ядерного оружия
- всеобъемлющий обзор по правовым, техническим и политическим требованиям в отношении мира, свободного от ядерного оружия, включая:
  - запрещение приобретать, разрабатывать, испытывать, производить, накапливать, передавать, применять и угрожать применить ядерное оружие
  - контроль ядерного оружия и запасов расщепляющегося материала
  - шаги по уничтожению всех ядерных боеприпасов и средств доставки
  - механизмы для проверки уничтожения и обеспечения соблюдения
  - международную организацию для координации проверки, осуществления и правоприменения под международным контролем
  - просвещение по разоружению и нераспространению

Другие правовые инструменты

- переговоры по глобальному соглашению среди государств, обладающих ядерным оружием, относительно "неприменения первым" ядерного оружия
- переговоры по универсальному и юридически связывающему соглашению на тот счет, чтобы не прибегать к применению ядерного оружия или угрозе применения против государств, не обладающих ядерным оружием
- переговоры по ДЗПРМ
- соглашение о специфических и юридически обязывающих мерах по достижению универсализации ДНЯО

Специальный комитет – поэтапная программа по ядерному разоружению

- специальный комитет, с тем чтобы начать переговоры о поэтапной программе с целью полной ликвидации ядерного оружия в определенных хронологических рамках, включая конвенцию по ядерному оружию (как выражено в заключительных документах XIV министерского Совещания ДН (Куала-Лумпур) и XIV Совещания глав государств и правительств ДН (Гавана)
- государства, обладающие ядерным оружием, должны выполнять разоруженческие обязательства по ДНЯО
- многостороннее соглашение о сокращении ядерных арсеналов на определенное количество или процентную долю
- сокращение нестратегических ядерных вооружений

Транспарентность и меры укрепления доверия

- принципы в отношении транспарентности, необратимости, проверки ядерного разоружения, включая обмен данными, систему международного мониторинга, процедуры консультаций и разъяснений, инспекции на месте, регистр

- предоставление со стороны ГОЯО информации о количестве и типах ядерного оружия в нынешних арсеналах и прогнозируемых уровнях через пять лет. Освещение состояния оружия и систем доставки, снятых с активной эксплуатации или демонтированных, а также конверсионных работ
- регулярные (формализованные) брифинги для членов КР со стороны заявленных государств, обладающих ядерным оружием
- многостороннее соглашение о снижении операционной готовности развернутых ядерных систем
- вывод с боевого дежурства и деактивация ядерно-оружейных систем
- механизм соблюдения, который мог бы включать техническое содействие при уничтожении, процедуры для национального осуществления, процедуру разрешения споров, санкции за несоблюдение, обращение к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и Международному Суду на предмет дальнейших действий
- снижение роли ядерного оружия в политике безопасности

Другие специфические меры

- вступление в силу ДВЗЯИ, поддержание моратория на испытательные ядерные взрывы
- учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке
- зоны, свободные от ядерного оружия
- переговоры с целью достижения согласия по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти соглашения могли бы принять форму международно обязывающего инструмента
- связь между ядерным разоружением и ядерным нераспространением

- рассмотрение Специальным комитетом: одновременная реализация ядерного разоружения и нераспространения; рельефность ядерного оружия в доктринах безопасности; асимметричное обладание ОМУ; террористы и ОМУ; сотрудничестве в сфере ядерной энергии
- принятие всеобъемлющей и сбалансированной программы работы КР и учреждение вспомогательных органов для переговоров по четырем ключевым проблемам
- подтверждение недвусмысленной приверженности всех государств, обладающих ядерным оружием, цели полной ликвидации ядерного оружия
- уменьшение рельефности ядерного оружия в доктринах безопасности

Приложение II

Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной в ходе сессии 2007 года по пункту 2 повестки дня,

озаглавленному

**"Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы",
представленный Координатором по пункту 2 повестки дня
послом Италии Карло Тредза**

Женева, 7 августа 2007 года

Доклад о неофициальных заседаниях, состоявшихся на Конференции по разоружению под координацией посла Карло Тредза по пункту 2 повестки дня КР (Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы)

- Совещания состоялись 8 – 9 февраля и с 5 по 7 марта 2007 года. 8 февраля Координатором были высказаны предварительные замечания (приложение 1). Дискуссии были основаны на "Схеме для дискуссии", включавшей первоначально 5 проблем и 10 подпроблем (приложение 2), которая была принята шестью председателями и членами КР. В ходе заседаний некоторые делегации предложили добавить в схему три дополнительные подпроблемы (ix, xii, xiii), и она была соответственно скорректирована (приложение 3). Дискуссии проходили с учетом понимания о том, что "по практическим соображениям тема ДЗПРМ будет обсуждаться по пункту повестки дня 2" (CD/2007/CRP.3 от 2 февраля 2007 года).
- Структура "Схемы для дискуссии" была основана на существующих документах КР, и в особенности на CD/INF.49 и CD/INF.49/Add.1. В числе документов в ходе наших дискуссий предметом частых ссылок был проект договора (CD/1777), представленный одной делегацией.
- Обстоятельным дискуссиям предшествовали вводные замечания Координатора (приложение 4).
- По завершении первого раунда и второго раунда Координатор поделился с делегациями своей синтетической сводкой дискуссий по каждому пункту и подпункту (приложение 5). Этот синтез был оглашен государствам-членам 5 марта и 7 марта и был скорректирован исходя из полученных замечаний.
- Вдобавок к неофициальным заседаниям состоялся ряд двусторонних или плюрилатеральных консультаций с несколькими делегациями. Координатор также изъявил готовность устроить брифинг для всех региональных групп, большинство из которых согласились встретиться с ним.
- Как указывается во вставке 5, дискуссии по пункту 2 повестки дня были сфокусированы на проблеме договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств, что, согласно документу КР CD/INF.49, является предметом дискуссий КР с

1995 года. Дебаты по этой проблеме проходили и в прошлом году, как указано по пункту 14 b) прошлогоднего доклада КР.

- Все отпущенное время (18 часов) было использовано делегациями на КР исключительно для сфокусированной и обстоятельной работы. Атмосфера дискуссий носила сердечный и конструктивный характер; дискуссии проходили в основном в интерактивном режиме с активным участием большого числа делегаций на КР. В состав делегаций некоторых членов были включены национальные эксперты из столиц. Совещания посещали председательство КР, Генеральный секретарь и их сотрудники.

(Приложение 1)

**Предварительные замечания Координатора по пункту 2 повестки дня
посла Карло Тредза (Женева, 8 февраля 2007 года)**

- Это первое неофициальное заседание по пункту 2 повестки дня КР. Мы начинаем новый процесс, и тем самым мы пускаемся в плавание по неизведанным водам. Мы начали дискуссии по пункту 1 повестки дня под координацией посла Норвегии Стрёммена. По моему мнению, они проходили в конструктивной атмосфере взаимного доверия. И я приложу все усилия к тому, чтобы поддерживать такую атмосферу.
- Я благодарю Конференцию за согласие с моим назначением председателями 2007 года в качестве Координатора по пункту 2 повестки дня (Предотвращение гонки ядерных вооружений, включая все связанные с этим вопросы). Я также благодарю все делегации, которые заблаговременно связались со мной.
- Мое понимание исходит из документа CD/2007/CRP.3 от 2 февраля 2007 года на тот счет, что "по практическим соображениям тема ДЗПМ будет дискутироваться по пункту 2 повестки дня". Позвольте мне напомнить, что проблема запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств широко затрагивалась в ходе сфокусированных и структурированных дебатов в прошлом году. В ходе наших дискуссий были представлены рабочие документы и присутствовали эксперты. На этой основе и на основе указаний, полученных председателями, я разработал и представил председателям и Конференции 29 января схему для дискуссии и график, которые я предложил в качестве ориентира для наших дискуссий. Эта схема была проиллюстрирована и обсуждена Конференцией 29 января. Впоследствии она была включена в документ CD/2007/CRP.2 в составе ориентировочного расписания официальных и неофициальных заседаний Конференции по разоружению на сессию 2007 года. Как я объяснил 29 января, проблемы и подпроблемы, содержащиеся в схеме для дискуссии, основаны главным образом на документе CD/INF.49, который содержит подборку рабочих документов, подготовленную секретариатом по проблеме ДЗПМ. Я благодарю секретариат за подготовку этого документа. Я особенно признателен секретариату за своевременное распространение, 6 февраля, CD/49/Add1, содержащего "Основные документы Конференции по разоружению в связи с запрещением производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств", которые были представлены в 2006 году.

- 22 января 2007 года Председатель КР по случаю одобрения повестки дня сделал следующее заявление: "В связи с принятием повестки дня я как Председатель Конференции хотел бы заявить, что, по моему пониманию, если на Конференции сложится консенсус о рассмотрении любых проблем, они могли бы рассматриваться в рамках этой повестки дня". Исходя из этого, я хотел бы спросить, имеются ли у делегаций дополнительные проблемы, чтобы предложить их по пункту 2 повестки дня.

(Приложение 2)

Координатор по пункту 2 повестки дня

**Первая схема для дискуссии по пункту 2 повестки дня КР:
5 – 9 февраля и 5 – 9 марта 2007 года (этап I)**

Цель этих заседаний состояла бы в том, чтобы идентифицировать и обсудить проблемы и подпроблемы в рамках пункта 2 с акцентом на проблему запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Последующая выборка подпроблем и расписание основаны на подборке официальных документов по ДЗПРМ, содержащейся в документе CD/INF.49 от 9 мая 2006 года, и последующих официальных документах, представленных делегациями в ходе сессии 2006 года.

Предлагаемый план работы

неделя 3

утро	5/2	6/2 пленум	7/2	8/2 1) идентификация проблем по пункту 2. 2) общая дискуссия по ДЗПРМ.	9/2 iv) производство расщепляющегося материала в невзрывных целях; v) существующие организации: роль МАГАТЭ
полудни				3) рассмотрение подпроблем в рамках ДЗПРМ: i) цели; ii) определения; iii) сфера охвата.	

неделя 7

утро	5/3	6/3	7/3	8/3	9/3
полудни	4) дискуссия о возможных других проблемах по пункту 2 повестки дня vi) транспарентность vii) запасы	пленум viii) соблюдение и проверка; ix) урегулирование споров, вступление в силу, ратификация и депозитарии	x) срок действия и выход 5) оценка проделанной работы и будущий план на часть II		

Четверг, февраля 8 (утро):

- 1) идентификация проблем подпадающих под пункт 2 повестки дня;
- 2) общая дискуссия по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Четверг, 8 февраля (полудни):

- 3) рассмотрение подпроблем для урегулирования в рамках договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств:
  - i) цели и возможная преамбула ДЗПМ: CD/1549-CD/1551/CD/1590-CD/1614-CD/1714-CD/1719-CD/1772-CD/1774-CD/1775-CD/1776-CD/1782-CD/1794.
  - ii) определения: CD/1516-CD/1671-CD/1714-CD/1734-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777.
  - iii) сфера охвата: CD/1614-CD/1671-CD/1676-CD/1701-CD/1714-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777.

Пятница, 9 февраля (утро):

- iv) производство расщепляющегося материала в невзрывных целях: CD/1516-CD/1671-CD/1719-CD/1774-CD/1775.
- v) существующие организации: роль МАГАТЭ: CD/1614-CD/1671-CD/1707-CD/1714-CD/1734.

Понедельник, 5 марта (полудни):

- 4) дискуссия о возможных других проблемах по пункту 2 повестки дня
- vi) транспарентность: CD/1485-CD/1516-CD/1578-CD/1590-CD/1770-CD/1774.
- vii) запасы: CD/1485-CD/1516-CD/1545-CD/1671-CD/1691-CD/1705-CD/1714-CD/1770-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777.

Вторник, 6 марта (полудни):

viii) соблюдение и проверка: CD/1516-CD/1578-CD/1590-CD/1614-CD/1671-CD/1691-CD/1709-CD/1714-CD/1770-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777-CD/1782.

ix) национальное осуществление: CD/1777.

x) урегулирование споров, вступление в силу, ратификации и депозитарии: CD/1714-CD/1773-CD/1777.

Среда, 7 марта (полудни):

xi) срок действия и выход: CD/1777.

xii) правомочность на подписание и процедуры присоединения после вступления в силу: CD/1777

xiii) процедура обзора и внесения поправок.

5) оценка проделанной работы, следующие шаги и будущий план на часть II.

Координатор по пункту 2 повестки дня

**Скорректированная схема для дискуссии по пункту 2 повестки дня КР:
5 – 9 февраля и 5 – 9 марта 2007 года (этап I)**

Цель этих заседаний состояла бы в том, чтобы идентифицировать и обсудить проблемы и подпроблемы в рамках пункта 2 с акцентом на проблему запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Последующая выборка подпроблем и расписание основаны на подборке официальных документов по ДЗПРМ, содержащейся в документе CD/INF.49 от 9 мая 2006 года, и последующих официальных документах, представленных делегациями в ходе сессии 2006 года.

Предлагаемый план работы

неделя 3

утро	5/2	6/2 пленум	7/2	8/2 1) идентификация проблем по пункту 2. 2) общая дискуссия по ДЗПРМ.	9/2 iv) производство расщепляющегося материала в невзрывных целях; v) существующие организации: роль МАГАТЭ
полудни				3) рассмотрение подпроблем в рамках ДЗПРМ: i) цели; ii) определения; iii) сфера охвата.	

неделя 7

	5/3	6/3	7/3	8/3	9/3
утро		пленум			
полудни	4) дискуссия о возможных других проблемах по пункту 2 повестки дня vi) транспарентность vii) запасы	viii) соблюдение и проверка; ix)* национальное осуществление; x) урегулирование споров, вступление в силу, ратификация и депозитарии	xi) срок действия и выход; xii)* правомочность на подписание и процедуры присоединения после вступления в силу; xiii)* процедура обзора и внесения поправок 5) оценка проделанной работы и будущий план на часть II		

Четверг, 8 февраля (утро):

- 1) идентификация проблем, подпадающих под пункт 2 повестки дня.
- 2) общая дискуссия по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Четверг, 8 февраля (полудни):

- 3) рассмотрение подпроблем для урегулирования в рамках договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств:
  - i) цели и возможная преамбула ДЗПРМ: CD/1549-CD/1551/CD/1590-CD/1614-CD/1714-CD/1719-CD/1772-CD/1774-CD/1775-CD/1776-CD/1782-CD/1794.
  - ii) определения: CD/1516-CD/1671-CD/1714-CD/1734-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777.

---

* новые подпроблемы.

iii) сфера охвата: CD/1614-CD/1671-CD/1676-CD/1701-CD/1714-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777.

Пятница, 9 февраля (утро):

iv) производство расщепляющегося материала в невзрывных целях: CD/1516-CD/1671-CD/1719-CD/1774-CD/1775.

v) существующие организации: роль МАГАТЭ: CD/1614-CD/1671-CD/1707-CD/1714-CD/1734.

Понедельник, 5 марта (полудни):

4) дискуссия по возможным другим проблемам по пункту 2 повестки дня

vi) транспарентность: CD/1485-CD/1516-CD/1578-CD/1590-CD/1770-CD/1774.

vii) запасы: D/1485-CD/1516-CD/1545-CD/1671-CD/1691-CD/1705-CD/1714-CD/1770-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777.

Вторник, 6 марта (полудни):

viii) соблюдение и проверка: CD/1516-CD/1578-CD/1590-CD/1614-CD/1671-CD/1691-CD/1709-CD/1714-CD/1770-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777-CD/1782.

ix) национальное осуществление: CD/1777.

x) урегулирование споров, вступление в силу, ратификации и депозитарии: CD/1714-CD/1773-CD/1777.

Среда, 7 марта (полудни)

xi) срок действия и выход: CD/1777.

xii) правомочность на подписание и процедуры присоединения после вступления в силу: CD/1777

xiii) процедура обзора и внесения поправок.

5) оценка проделанной работы, следующие шаги и будущий план на часть II.

(Приложение 4)

Вводные замечания Координатора относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств

i. Цели и возможная преамбула

Последующее рассмотрение основывалось на содержании прежних официальных документов КР. Многие делегации в своих прежних официальных документах указывали, что договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств стал бы и существенным строительным блоком в плане ядерного разоружения, и предпосылкой для успеха в предотвращении ядерного распространения, включая ядерный терроризм. Одни делегации указывали также, что такой договор был бы сопряжен с самыми важными переговорами с заключения Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗЯИ). Другие делегации еще семь лет назад подчеркивали необходимость начать на КР переговоры по такому договору, принимая во внимание цели как ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения, в перспективе их завершения в течение пяти лет.

Эти концепции, наряду с другими, которые могли бы представить делегации, представляли бы собой и отправной пункт для возможной преамбулы договора.

ii. Определения

В прошлых документах КР несколько делегаций представили свои национальные взгляды на определение "расщепляющегося материала", производство которого должно быть запрещено договором. В качестве общей почвы для определения могло бы выступать запрещение производства тех расщепляющихся материалов, которые имеют значение для изготовления ядерного оружия. Все делегации, которые выступали по этой теме, в качестве основных расщепляющихся материалов, которых должен касаться договор, идентифицировали, хотя и со ссылкой на разные уровни обогащения и изотопные составы, высокообогащенный уран и плутоний. В качестве материалов, которые могли бы в какой-то мере регулироваться ДЗПРМ, некоторые делегации идентифицировали нептуний, америций, тритий и торий.

Как четко явствует из изучения документов КР, таким договором не должно затрагиваться производство "расщепляющегося материала" для использования, не связанного с ядерно-взрывным назначением.

iii. Сфера охвата

В качестве одной из подпроблем возможного ДЗПРМ государствами-членами в своих документах и заявлениях на КР часто затрагивается проблема сферы охвата. Некоторые делегации полагают, что сфера охвата ДЗПРМ должна включать будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других взрывных устройств.

Еще одна проблема в отношении сферы охвата ДЗПРМ состоит в следующем: включало бы ли возможное запрещение производства и обязательство закрыть или вывести из эксплуатации объекты по производству материалов, предусматриваемых по ДЗПРМ, или конверсировать их на неядерно-оружейное использование. В этой связи следует также урегулировать проблему возможного "возврата" таких закрытых или выведенных из эксплуатации объектов на производство.

Кроме того, для некоторых стран предметом запрета должно стать "перенаправление" расщепляющегося материала с неядерно-оружейного назначения на ядерно-оружейное назначение после вступления ДЗПРМ в силу.

Наименьший общий знаменатель: первостепенная задача договора по расщепляющемуся материалу должна состоять в том, чтобы остановить дальнейшее производство тех расщепляющихся материалов, которые необходимы для изготовления ядерного оружия.

iv. Производство расщепляющегося материала в невзрывных целях

ДЗПРМ должен запрещать производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других взрывных устройствах. Одна из проблем, которые надлежит урегулировать по пункту схемы, озаглавленному "Производство расщепляющегося материала в невзрывных целях", состоит в следующем: следует ли урегулировать по ДЗПРМ ВОУ невзрывного назначения. Пожалуй, имеет место широкая склонность полагать, что будущий ДЗПРМ не должен охватывать уран, обогащенный для невзрывного использования, в том числе для военно-морских двигательных установок и исследовательских реакторов. Но некоторые документы КР упоминают, что ВОУ, используемый для целей военно-морских двигательных установок, следует подчинить надлежащему материальному контролю и учетности.

Некоторые документы указывают на мнения экспертов о том, что в силу весьма засекреченного характера подлодочных операций и в силу того, что они оперируют большей частью в море, было бы практически невозможно разработать соответствующую проверку.

Исходя из многих документов и заявлений по этой проблеме, не следует запрещать производство расщепляющегося материала в целях, не связанных с производством взрывных устройств. И поэтому следует сделать исключение для военно-морских реакторов, что в рамках Договора о нераспространении до сих пор доступно и для государств, не обладающих ядерным оружием.

v. Существующие организации: роль МАГАТЭ

Согласно многим рабочим документам, МАГАТЭ могло бы играть значительную роль на переговорах и в ходе возможного осуществления ДЗПРМ. Документы также упоминают возможную роль в проверке. Потребуй же ДЗПРМ многостороннего органа для осуществления его положений, тут, бесспорно, было бы выгодно использовать квалификацию и знания МАГАТЭ и его надежную инфраструктуру, включая администрацию, оборудование и ноу-хау, с тем чтобы сэкономить на административных расходах и сократить финансовое бремя для государств-участников.

Как подсказывают документы, все государства, обладающие ядерным оружием, могли бы заключить соглашения о подчинении гарантиям МАГАТЭ расщепляющегося материала, расцененного как не требуемый более для военных надобностей, дабы обеспечить, чтобы по ДЗПРМ этот материал постоянно оставался вне военных программ.

Были выражены озабоченности относительно возможной перегрузки существующего режима гарантий МАГАТЭ. Те, кто ратует за надежную систему проверки по ДЗПРМ, полагают, что гарантийные меры МАГАТЭ, такие как соглашения о всеобъемлющих гарантиях и дополнительный протокол, обеспечили бы хорошую основу для рассмотрения будущей системы проверки по ДЗПРМ. В принципе на государства, не обладающие ядерным оружием, которые принимают и соглашение о всеобъемлющих гарантиях и дополнительный протокол, не возлагались бы дополнительные обязательства. Доказывалось, что МАГАТЭ располагает средствами для проведения надежной проверки без разглашения чувствительной информации. Некоторые документы указывают к тому же, что производство расщепляющегося материала для военно-морских двигательных установок не воспрещается по ДНЯО даже государствам, не обладающим ядерным оружием.

МАГАТЭ было приглашено устроить презентацию для КР, что оно и сделало 24 августа 2006 года.

vi. Транспарентность

Ключевым компонентом разоруженческого дискурса является проблема транспарентности в ядерных вооружениях. Мы занимаемся ею по пункту 1 и по пункту 7 повестки дня. Она является предметом резолюций Организации Объединенных Наций. И тут нам следует фокусироваться на аспектах, имеющих отношение к расщепляющемуся материалу. Как все мы знаем, государства – члены ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, должны подчинить все свои ядерные установки и расщепляющиеся материалы гарантиям МАГАТЭ. Это включает установки по обогащению и переработке, которые имеют значение для ДЗПРМ. Дополнительные протоколы устанавливают дальнейшие ограничения и требуют дополнительной транспарентности, такой как объявление всех новых ядерных материалов и объектов, которые впоследствии подчиняются условиям соглашения о гарантиях. И просто нельзя представить себе, чтобы ДЗПРМ предполагал дальнейшие требования в отношении транспарентности применительно к государствам – членам ДНЯО, не обладающим ядерным оружием. Дальнейшая транспарентность – и в этом состоит мое понимание – ожидалась бы от государств, которые имеют военно-ядерный потенциал. Государства – члены ДНЯО, обладающие ядерным оружием, не имеют аналогичных обязательств по гарантийному режиму ДНЯО – МАГАТЭ. В некоторых случаях они на добровольной основе предложили, что гарантии МАГАТЭ могут применяться ко всей или части их гражданской ядерной деятельности.

Некоторые государства, обладающие ядерным оружием, подготовили всеобъемлющие исторические справки о своем военном производстве плутония. В 1997 году семь стран (БЕЛЬГИЯ, ГЕРМАНИЯ, КИТАЙ, РОССИЯ, СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ, ФРАНЦИЯ, ШВЕЙЦАРИЯ и ЯПОНИЯ) также согласовали ряд руководящих принципов по управлению гражданским плутонием, которые требуют ежегодной отчетности о запасах плутония. Некоторые делегации указывали в документах КР, что важную роль в качестве меры укрепления доверия могла бы играть транспарентность по проблеме расщепляющегося материала. В качестве необходимого шага по урегулированию проблемы избыточных запасов некоторые страны рассматривают сбор, обновление и разглашение государствами, обладающими ядерным оружием, информации о размере инвентарных количеств расщепляющихся материалов.

vii. Соблюдение и проверка

Если не все, то большинство разоруженческих договоров, будь то мультилатеральные, плюрилатеральные или двусторонние, имеют положение о режиме многосторонней проверки с целью удостовериться в соблюдении. Более того, некоторые государства также имеют возможность использовать национальные средства контроля.

Исходя из уже представленных документов КР, можно сказать, что, разумеется, нет никаких возражений на тот счет, что ДЗПРМ должен соблюдаться. Некоторые государства-члены указывают, что ДЗПРМ должен во всяком случае включать обязательство насчет переговоров о проверяемости.

Ни одно государство-член, пожалуй, не выступает в принципе против проверки как таковой. Под вопрос же ставится осуществимость, эффективность и издержки проверки по ДЗПРМ (CD/1771). Два документа КР (CD/1777 и CD/1782) опускают положения о международной проверке, ибо их авторы полагают, что "эффективная проверка" по ДЗПРМ не может быть достигнута. CD/1782 добавляет, что "механизмы и положения, которые создают видимость эффективной проверки, не давая ее в *реальности*, могли бы оказаться более опасными, чем отсутствие эксплицитных положений в отношении проверки. Такие механизмы и положения могли бы давать ложное ощущение безопасности".

Никакое государство-член не высказалось против дискуссии о проверке в рамках переговоров по ДЗПРМ. Единственным проектом договора о ЗПРМ, представленным государством-членом (CD/1777), предусматривается использование информации, полученной за счет национальных средств и методов, возможность консультаций относительно осуществления и механизм по урегулированию озабоченностей относительно соблюдения. Было также предположено (CD/1775), что переговоры по мерам проверки можно проводить отдельно и после принятия основных политических обязательств по ДЗПРМ, применяя модель ДНЯО. Некоторые делегации заявили, что без урегулирования проблемы проверки нельзя установить определения. В своей презентации на КР 24 августа 2006 года МАГАТЭ не исключило возможности использования систем проверки, аналогичных тем системам, которые применяются по гарантийному режиму. МАГАТЭ также указало, что оно не желает предвосхищать исход обсуждения такой проблемы на КР, но готово оказывать содействие в процессе дальнейших переговоров всяким образом, сочтенным уместным государствами.

Проверка также широко дискутируется в специализированной литературе: среди авторов широко дебатруется сфокусированный подход в соотношении с всеобъемлющим подходом к проверке. Но для этих дебатов большее значение имеет позиция государств.

viii. Национальное осуществление

В ходе первоначальных дебатов по возможным подпроблемам в рамках ДЗПРМ, одна делегация предложила включить проблему "национального осуществления" ДЗПРМ. По нашему пониманию, национальное осуществление касается всех национальных мер, которые принимало бы государство – участник такого договора с целью его осуществления, включая, в особенности, национальное законодательство. Единственным документом, который упоминает национальные меры, является документ CD/1777, где в пункте 1 статьи III указывается, что "каждая Сторона принимает необходимые меры к тому, чтобы все лица и субъекты повсюду на ее территории или в любом другом месте под ее юрисдикцией или контролем не производили расщепляющийся материал для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах и не использовали расщепляющийся материал, производимый после вступления в силу настоящего Договора для такой Стороны, в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах".

Как оказалось, национальное осуществление разоруженческих договоров, включая уголовное законодательство, является весьма ценным подспорьем к тому, чтобы способствовать осуществлению таких договоров. К этому доводу может иметь отношение и концепция национальных средств контроля.

ix. Урегулирование споров, вступление в силу, ратификация и депозитарии

a) урегулирование споров

Документ CD/1777 является единственным документом, который конкретно касается урегулирования споров. Он указывает следующие шаги: "а) любые вопросы, возникающие в отношении осуществления Стороной положений настоящего Договора, урегулируются посредством консультаций между такой Стороной и Стороной или Сторонами, добивающимися разъяснения; б) кроме того, любая Сторона может доводить до сведения Сторон настоящего Договора озабоченности относительно соблюдения положений настоящего Договора другой Стороной или Сторонами и может просить депозитария созвать Стороны настоящего Договора для рассмотрения вопроса; с) если в связи с осуществлением настоящего Договора любая Сторона полагает, что возникают вопросы, которые входят в компетенцию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций как органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, то такая Сторона может просить о рассмотрении таких вопросов Советом Безопасности. Запрашивающая Сторона должна предоставить доказательства в связи с этим вопросом".

b) вступление в силу

Согласно документу CD/1777, договор вступает в силу на дату сдачи на хранение ратификационных грамот пятью государствами, обладающими ядерным оружием. Документ CD/1773 указывает, что положения о вступлении в силу призваны сделать договор убедительным и значимым. Мотив увязки вступления в силу с ратификацией рядом стран состоит в том, чтобы позволить вступление в силу после достижения "критической массы" сторон, что сделало бы убедительным договор и его вступление в силу. Мотив для установления списка значительных стран, чья ратификация необходима для вступления в силу, состоит в том, чтобы сделать договор значимым.

c) ратификация

Документ CD/1777 предлагает стандартную норму на тот счет, что договор подлежит ратификации подписавшими государствами согласно их соответствующим конституционным процедурам. Соответствующие грамоты депонировались бы у государств-депозитариев.

d) депозитарии

В документе CD/1777 они не идентифицированы. Согласно статье V, депозитарии незамедлительно информируют все подписавшие государства и присоединившиеся государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении, дате вступления в силу договора и любых поправок и изменений к нему, а также о получении других уведомлений. Это, пожалуй, стандартное положение.

х. Срок действия и выход

a) срок действия

Единственное положение о сроке действия ДЗПРМ содержится в пункте 2 статьи VII документа CD/1777, который указывает в качестве срока действия 15 лет со вступления в силу. Он также указывает: "Не позднее чем за шесть месяцев до истечения Договора Стороны собираются для рассмотрения вопроса о его продлении. Консенсусом Сторон настоящий Договор может быть продлен".

Существующие документы указывают на необратимость обязательств по ДЗПРМ как на ключевую особенность возможного договора. И заслуживает внимания совместимость этих двух концепций. Проблемы срока действия следует рассматривать и в связи со сроком действия других договоров. Например, ДНЯО имел первоначальный срок действия 25 лет.

Пункт 2 статьи VII также указывает, что для продления понадобился бы консенсус сторон. Как известно, ДНЯО требовал для его продления простого большинства.

b) выход

Согласно международному праву, любое государство в принципе вправе выйти из договора, следуя процедуре выхода по такому договору. В документе CD/1777 статья VII гласит: "Каждая Сторона в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Сторона письменно представляет депозитарию уведомление о таком выходе не менее чем за три месяца до даты выхода из Договора. Такое уведомление включает заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы".

В последние годы мы стали свидетелями кое-каких случаев выхода. И вот мне и думается, а не можем ли мы извлечь кое-какие уроки и выводы для целей ДЗПРМ.

xi. Правомочность на подписание и процедуры присоединения после вступления в силу

Этот вопрос не затрагивается никаким документом, кроме CD/1777. Согласно пункту 1 статьи IV, договор открыт для подписания всеми государствами до его вступления в силу. Согласно пункту 2 статьи IV, договор остается открытым для присоединения государств, которые его не подписали. Проектом не предусмотрено никакого специфического требования в отношении подписания или присоединения. Это, пожалуй, стандартные положения.

xii. Процедура обзора и внесения поправок

Ни в каком документе КР не содержится никакого специфического положения относительно обзора или возможности поправок.

a) обзор

Это, пожалуй, важная проблема, которая имеет отношение к последующей деятельности, осуществлению и соблюдению. Как мы знаем, большинство разоруженческих договоров имеют или специфический механизм осуществления (ОЗХО, ОДВЗЯИ, МАГАТЭ), или по крайней мере обзорный механизм (КБТО). Кое-какие имеют оба. А кое-какие не имеют ни того ни другого. В данном же случае есть риск того, что договор мог бы впасть в забвение.

b) процедура внесения поправок

В CD/1777 (статья V, пункт 2) упоминаются поправки в связи с обязанностями депозитария (в связи с обязанностью информировать государства-участники о поправках), но нет никакого положения о том, как могли бы вноситься эти поправки.

Можно было бы предусмотреть процедуры внесения поправок согласно процедурам, подлежащим согласованию. Это нуждается в дальнейшем обсуждении.

**Заключительный синтез посла Карло Тредза
по пункту 2 повестки дня в ходе сессии КР 2007 года**

Четверг, 8 февраля (утро):

1) идентификация проблем, подпадающих под пункт 2 повестки дня

В ходе первого заседания, посвященного идентификации проблем, подпадающих под пункт 2 повестки дня, было отмечено, что, как указал действующий Председатель в документе зала заседаний CD/2007/CRP.3 от 2 февраля 2007 года (ориентировочное расписание официальных и неофициальных заседаний КР), "по практическим соображениям тема ДЗПРМ будет дискутироваться по пункту повестки дня 2". Не было высказано никаких возражений. Две делегации указали, что под пункт 2 могла бы подпадать еще одна проблема, а именно возможная конвенция о ликвидации ядерного оружия.

2) общая дискуссия по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств

Общая дискуссия по ДЗПРМ носила интенсивный и конструктивный характер. Некоторые делегации напоминали предыдущие документы Организации Объединенных Наций, КР, ДНЯО относительно ДЗПРМ. Для многих делегаций переговоры с акцентом на производство расщепляющегося материала фигурируют в числе высоких приоритетов КР. Упомянулась также значимость такого договора для предстоящего обзорного процесса по ДНЯО, а также на предмет возможной регламентации по ядерному топливному циклу. Были с признательностью отмечены существующие односторонние моратории по расщепляющемуся материалу. Три делегации указали, что они предпочли бы включиться в дебаты под названием: договор по расщепляющемуся материалу.

Четверг, 8 февраля (полудни):

3) рассмотрение подпроблем, подлежащих урегулированию в рамках договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств

Не было выдвинуто никаких возражений против проекта схемы дискуссии, который был представлен Координатором и который был предварительно принят шестью председателями.

Одна делегация предложила добавить в качестве подпроблемы "национальное осуществление". Одна группа стран предложила "Процедуру обзора и внесения поправок и правомочность на подписание и процедуры присоединения после вступления в силу". Была соответственно обновлена схема для дискуссии.

i) цели и возможная преамбула ДЗПМ: CD/1549-CD/1551/CD/1590-CD/1614-CD/1714-CD/1719-CD/1772-CD/1774-CD/1775-CD/1776-CD/1782-CD/1794.

Не было выдвинуто никаких возражений против составления возможной преамбулы договора. Большинство существующих разоруженческих договоров содержат преамбульный пункт. Такая преамбула могла бы указывать цели возможного ДЗПМ, принципы, на которых он основан, и возможные справочные документы. Превалирующее общее мнение состояло в том, что этот вопрос было бы лучше обсудить на более позднем этапе.

ii) определения: CD/1516-CD/1671-CD/1714-CD/1734-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777.

Основным предметом дискуссии стали определения расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах, которые содержатся в документе CD/1777. Было отмечено, что такие определения совпадают с определениями МАГАТЭ. Некоторые делегации указали, что такие определения следует обновить. Была обсуждена возможность включения других материалов, кроме плутония и урана, в качестве расщепляющегося материала, являющегося предметом договора. По общему настрою, определения должны стать предметом дальнейшего обсуждения со стороны экспертов.

iii) сфера охвата: CD/1614-CD/1671-CD/1676-CD/1701-CD/1714-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777.

Было отмечено, что проблема сферы охвата договора имеет отношение к другим существующим подпроблемам: определения, запасы и даже соблюдение и проверка. Вместе с тем это могло бы охватывать дополнительные аспекты, такие как передачи расщепляющегося материала, содействие в производстве, учетность, утилизация избыточного расщепляющегося материала, вывод из эксплуатации производственных объектов.

Пятница, 9 февраля (утро):

iv) производство расщепляющегося материала в невзрывных целях: CD/1516-CD/1671-CD/1719-CD/1774-CD/1775.

По общему признанию в сферу охвата договора должен входить только расщепляющийся материал для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. В принципе должны быть изъяты военно-морские и мореходные двигательные установки, космические двигательные установки, гражданские исследовательские реакторы. В этом контексте некоторыми делегациями была упомянута необходимость определения "ядерного оружия" и "ядерных взрывных устройств".

v) существующие организации: роль МАГАТЭ: CD/1614-CD/1671-CD/1707-CD/1714-CD/1734.

Несколько делегаций ратовали за привлечение МАГАТЭ к будущим дискуссиям КР по ДЗПРМ, в особенности в отношении определений, запасов и проверки. Было напомнено, что на сессию 2006 года был приглашен представитель МАГАТЭ. Не было высказано никаких возражений в связи с тем, чтобы возобновить такое приглашение в 2007 году. Была также предложено возможное приглашение компетентных региональных органов, таких как, например, ЕВРАТОМ, АБАКК и т.д.

Понедельник 5 марта (полудни):

4) дискуссия о возможных других проблемах по пункту 2 повестки дня

В этой связи по данному пункту не была поднята никакая другая проблема.

vi) прозрачность: CD/1485-CD/1516-CD/1578-CD/1590-CD/1770-CD/1774.

Было признано, что меры прозрачности имеют отношение к проблемам запасов и проверки. Был напомнен существующий гарантийный режим МАГАТЭ для государств, не обладающих ядерным оружием, и для государств, обладающих ядерным оружием. Многие расценивали как значительную меру укрепления доверия прозрачность относительно инвентарных количеств расщепляющегося материала, уже имеющихся у государств, обладающих ядерным оружием. В качестве конкретной меры прозрачности также указывалась публикация данных о производстве, выводе из эксплуатации или конверсии производственных объектов. Аналогичным образом, в качестве шага по формированию доверия расценивалось подтверждение невозврата на оружейные цели расщепляющегося материала, объявленного избыточным.

Были с признательностью отмечены уже принятые некоторыми ГОЯО меры транспарентности относительно расщепляющегося материала.

vii) запасы: CD/1485-CD/1516-CD/1545-CD/1671-CD/1691-CD/1705-CD/1714-CD/1770-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777.

Были даны полезные разъяснения по проблеме запасов. Несколько делегаций указали, что подходящим способом оценки соблюдения договора мог бы стать мониторинг вариации запасов. Были напомнены прежние примеры мониторинга существующих запасов расщепляющегося материала, включая материл, сочтенный избыточным по отношению к материалу, идентифицированному для ядерного оружия. Были выражены разные взгляды на тот счет, должен ли ДЗПРМ относиться к прошлому, нынешнему или будущему производству. Была упомянута проблема конфиденциальности размеров, местонахождения и конечного предназначения запасов. Одна делегация рассматривала проблему запасов как имеющую отношение к возможным региональным или международным балансам в ядерных арсеналах.

Вторник, 6 марта (полудни):

viii) соблюдение и проверка: D/1516-CD/1578-CD/1590-CD/1614-CD/1671-CD/1691-CD/1709-CD/1714-CD/1770-CD/1771-CD/1774-CD/1775-CD/1777-CD/1782.

Сложной и трудной проблемой остается проверка. Пожалуй, никакая делегация не выступает против рассмотрения такой проблемы в рамках переговорной структуры. Под вопрос ставится не принцип проверяемости "сам по себе", а скорее его осуществимость и эффективность, в том числе в ракурсе расходов. Многие делегации полагают, что ключевые положения ДЗПРМ должны подлежать проверке. В качестве одного, но вовсе не единственного, инструмента с целью обеспечить проверку была напомнена система гарантий МАГАТЭ. Поднимался вопрос о национальных средствах контроля в соотношении с многосторонними. Обсуждалась также возможность урегулирования этой проблемы на экспертном уровне.

ix) национальное осуществление CD/1777.

Одной делегацией была поднята проблема национального осуществления. Как было признано, было бы уместно, если бы договор о ЗПРМ и национальное законодательство могли включать административные и уголовные положения. Дебатировалось также учреждение национального ведомства или национальных контактных или координационных пунктов.

х) урегулирование споров, вступление в силу, ратификации и депозитарии: CD/1714-CD/1773-CD/1777.

Для некоторых делегаций урегулирование споров связано с проблемой соблюдения. Они рассматривают соответствующие положения, содержащиеся в пунктах 3, 4, и 5 статьи 3 документа CD/1777, большей частью как механизмы соблюдения. Была также обсуждена роль Совета Безопасности как инструмента с целью обеспечивать соблюдение и заниматься урегулированием споров.

вступление в силу: CD/1773 – CD/1777

В качестве деликатной проблемы, которая нуждается в дальнейших дискуссиях, было признано вступление в силу. Было отмечено, что следует выдерживать баланс между, с одной стороны, необходимостью достичь "критической массы" ратификации странами, а с другой – целесообразностью обеспечить убедительность договора и его вступления в силу за счет вовлечения всех значимых стран. Чтобы предотвратить продолжительные задержки со вступлением в силу, следует принимать в расчет и опыт других аналогичных договоров.

Среда, 7 марта (полудни)

xi) срок действия и выход: CD/1777.

Было отмечено, что документ CD/1777 указывает срок действия 15 лет. Другие аналогичные договоры предусматривают более продолжительный срок действия. Было также отмечено, что продление ДНЯО согласовывалось по критерию большинства, тогда как ДЗПРМ – согласно документу CD/1777 – продлевался бы консенсусом.

Было отмечено, что оговорка о выходе является стандартной практикой в разоруженческих договорах. Можно было бы принять в расчет опыт в связи с недавними случаями выхода.

xii) правомочность на подписание и процедуры присоединения после вступления в силу: CD/1777.

Согласно документу CD/1777, договор остается открытым для присоединения государств, которые его не подписали, в любое время. Документом не предусмотрено никакого специфического требования в отношении подписания или присоединения. Это, пожалуй, стандартное положение.

xiii) процедура обзора и внесения поправок.

Была обсуждена возможность включения в договор обзорного процесса по аналогии с другими разоруженческими договорами. Цель такого процесса состояла бы в том, чтобы обеспечить континуитет, соблюдение и осуществление, а также адаптацию к возможным эволюциям в технической сфере. Заслуживает дальнейшей дискуссии периодичность этого обзора. Было указано несколько вариантов обзора на предмет последующих действий. Тут многое будет зависеть от окончательного характера договора.

Можно было бы предусмотреть процедуры внесения поправок согласно процедурам, подлежащим согласованию.

5) оценка проделанной работы, следующие шаги и будущий план на часть II

Дискуссии по пункту 2 повестки дня были четко сфокусированы на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Они проходили в солидарной, конструктивной и интерактивной атмосфере с широким участием делегаций, включая экспертов из столиц. В качестве главных ориентиров для дискуссий выступало большое число документов, представленных прежде, включая проект текста возможного договора (CD/1777). Некоторые делегации объявили о представлении дальнейших документов КР. Имелось общее понимание, что дискуссии по ДЗПРМ должны продолжаться и в рамках части II сессии КР 2007 года. Две делегации сделали ссылки на доклад 1995 года. Многие делегации указали, что ДЗПРМ уже созрел для немедленных переговоров. Была также напомнена необходимость выдерживать баланс с другими проблемами, подлежащими рассмотрению на КР. Не было выражено никаких противоположных взглядов в связи с тем, чтобы выделить соответствующее дополнительное время по проблеме ДЗПРМ в ходе части II дискуссий КР этого года и включить экспертов в делегации на КР. Не было высказано возражений в связи с тем, чтобы направить компетентным международным организациям (МАГАТЭ) и возможным региональным структурам приглашения разобрать, в особенности, проблему определений расщепляющегося материала, равно как и такие проблемы, как запасы. Пропагандировалось также присутствие правовых экспертов.

Приложение III

**Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной
в ходе сессии 2007 года по пункту 3 повестки дня,**

озаглавленному

**"Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве",
представленный Координатором по пункту 3 повестки дня
послом Канады Полем Мейером**

Ниже приводится моя оценка двух раундов неофициальных дискуссий по ПГВКП и путь вперед исходя из моей перспективы в качестве Координатора по пункту 3 повестки дня, озаглавленному "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве"

Хотя участие в неофициальных заседаниях носило не столь широкий размах, как мне того хотелось бы, соответствующие ключевые делегации проявляли активность, и в целом снискали себе поддержку определенные широкие темы. Я также принимал в расчет соответствующие рабочие документы и пленарные выступления делегаций по этому предмету.

Мои предварительные заключения относительно уже достигнутых результатов неофициальных заседаний, которыми я поделился с делегатами в конце заседания от 9 марта, состояли в следующем:

1. Хотя бытует широкая поддержка существующих соглашений, имеющих отношение к космической безопасности, имеет место признание, что можно было бы улучшить или упрочить их осуществление и универсализацию. Многие государства полагают, что дополнительные меры и/или соглашения помогли бы обеспечить неуклонное мирное использование космического пространства на благо человечества.
2. Делегации проявили значительный интерес к тому вкладу, какой могли бы внести в этом отношении меры транспарентности и укрепления доверия.

Было обсуждено несколько конкретных предложений. Было отмечено, что такие МТД могли бы носить дополняющий характер по отношению к эвентуальным международно-правовым инструментам относительно ПГВКП.

3. Были всеобъемлющим образом рассмотрены элементы договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (CD/1679), и авторы текста представили дальнейшие разъяснения, а несколько делегаций высказали комментарии и/или задали вопросы относительно его содержания.
4. С уважением их отличных мандатов, имеет место широкая поддержка налаживания диалога между КР и Комитетом по космосу по вопросам, представляющим общий интерес. Несколько делегатов предположили, что члены КР могли бы извлечь выгоду из брифинга со стороны председателя Комитета по космосу или его представителя.

С точки зрения пути вперед на предмет рассмотрения шестью председателями я склонен усматривать две основные возможности: либо учреждение специального комитета по ПГВКП с мандатом, аналогичным мандату по предложению пятерки послов, либо же продолжение неофициальной работы по проекту договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве (CD/1679) в сочетании с дальнейшим рассмотрением предложений в отношении транспарентности и мер укрепления доверия (см. CD/1778 и CD/1815). В любом случае, как мне думается, ПГВКП широко рассматривается как одна из "ключевых проблем", которыми надо будет заняться КР в рамках своего возвращения к предметной работе.

Я остаюсь в распоряжении шестерки председателей на предмет любой дальнейшей работы по этой проблеме, какую они могут пожелать поручить мне.

Поль Мейер
посол и Постоянный представитель на Конференции по разоружению,
Координатор по пункту 3 повестки дня КР относительно ПГВКП

Приложение IV

**Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной
в ходе сессии 2007 года по пункту 4 повестки дня,**

озаглавленному

**"Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам,
не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы
применения ядерного оружия",
представленный Координатором по пункту 4 повестки дня
послом Бразилии Карлосом Параньосом**

**Доклад Координатора посла Бразилии Карлоса да Роча Параньоса
по соглашениям о негативных гарантиях безопасности – НГБ**

1. В русле организационной структуры, основанной на предложении шестерки председателей 2007 года, соответственно 15 и 16 февраля и 12 и 13 марта при содействии Координатора состоялись два раунда дискуссий по пункту 4 повестки дня "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия".

2. В соответствии с планом работы, предложенным Координатором (добавление 1), дискуссии в ходе этого первого раунда неофициальных консультаций по НГБ были сосредоточены на общем обзоре существующей структуры и на толковании и прояснении некоторых ключевых элементов, таких как характер существующих обязательств, определение агрессии и т.д. Дебаты в особенности охватывали следующие проблемы:

- a) существующая правовая структура для НГБ:
  - i) резолюция 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций;
  - ii) заявления государств, обладающих ядерным оружием;
  - iii) протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и их интерпретационные заявления, с обсуждением общих и отличительных элементов; в этой связи были также затронуты такие проблемы, как понятия "агрессии", "сдерживания" и другие.

- b) новые веяния:
  - i) результаты обзорных конференций по ДНЯО 1995 и 2000 года;
  - ii) резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по НГБ;
  - iii) доклад Комиссии по оружию массового уничтожения и ее рекомендации.

3. Второй раунд неофициальных консультаций первоначально планировалось сосредоточить на изучении возможных предложений или элементов, которые можно было бы включить в любую новую международную договоренность(и) по НГБ. Однако исходя из дискуссий, проведенных на первом этапе и с учетом деликатности и сложности проблемы НГБ и очевидного дефицита консенсуса на данном этапе на тот счет, чтобы включиться в более конкретные дискуссии по вопросу о юридически обязывающем на многостороннем уровне инструменте, Координатор решил посвятить второй раунд дополнительным заседаниям с целью переосмысления проблем, дебатировавшихся в рамках первого раунда. В особенности он организовал дискуссии по четырем разным

блокам: i) зоны, свободные от ядерного оружия; ii) глобальные юридически обязывающие НГБ; iii) другие вопросы; и iv) к специальному комитету КР по НГБ. Была также распространена записка (добавление 2) по проблемам и вопросам на предмет обсуждения, которую все приветствовали как полезную дорожную карту для будущих дискуссий на КР.

4. Помимо дебатов, проводившихся по четырем вышеуказанным блокам, Координатор также пригласил выступить на пленарном заседании 13 марта двух видных экспертов: старшего сотрудника при ЮНИДИР проф. Джозефа Голдבלата и директора ЮНИДИР д-ра Партисию Льюис. Оба эксперта обогатили дебаты наводящими на размышления вопросами, которые разбирались в ходе дискуссии по НГБ (добавления 3 и 4).

5. Хотя для КР это не новая тема, дискуссии по НГБ вылились в честный, интерактивный и открытый обмен со стороны всех – как ГОЯО, так и ГНОЯО – относительно нынешних подходов и интерпретаций НГБ, сведя воедино старые представления и новые соображения. Однако дискуссия пока не способствовала сближению существующих расхождений и формированию согласия по НГБ. Персональная оценка дискуссий Координатором состоит в следующем:

- a. дебаты четко показали важность проблемы НГБ в контексте нераспространения и ядерного разоружения. В особенности, было подчеркнуто, что, те, кто официально согласился отказаться от ядерного оружия, вправе рассчитывать на юридически связывающие обязательства со стороны ГОЯО, что они не будут подвергаться применению или угрозе применения ядерного оружия;
- b. дебаты подтвердили сохранение существующих расхождений относительно наилучшего возможного подхода к продвижению НГБ: реализация существующей практики комбинации односторонних заявлений, отмеченных в резолюции 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и юридически связывающих гарантий, предоставляемых по линии зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), или же учреждение разработанного на многосторонней основе универсального и безусловного юридически обязывающего соглашения по НГБ;
- c. дебаты показали, что резолюция 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций представляет собой важный шаг вперед со стороны ГОЯО, и подтвердили важность зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), для обеспечения НГБ. Они также подчеркнули ограничения каждого из этих маршрутов и превалирующее чувство неудовлетворенности ГНОЯО существующей структурой для НГБ, особенно в том, что касается их географической ограниченности, обусловленности, правовой природы и реальной добавленной ценности.

- d. вне зависимости от оценки ими действенности нынешней структуры НГБ, явное большинство государств – членов КР выразили мнение о необходимости переговоров по глобальному юридически связывающему инструменту о гарантиях для ГНОЯО против применения или угрозы применения ядерного оружия. Дебаты также выявили расхождения во взглядах относительно наиболее подходящего форума для рассмотрения НГБ (КР или ДНЯО);
  - e. дебаты показали разные интерпретации некоторых основных понятий, касающихся НГБ, таких как агрессия, самооборона и т.д., а также правовой статус существующих односторонних заявлений пятерых ГОЯО и необходимость их подтверждения.
6. На этом фоне Координатор хотел бы рекомендовать следующее:
- a. в ходе следующей сессии КР должен состояться более структурированный раунд предметных дискуссий по НГБ, исходя из пересмотренного перечня вопросов, с тем чтобы развить дискуссии 2007 года и попытаться преодолеть существующие расхождения. А между тем следует продолжать консультации по различным проблемам, имеющим отношение к НГБ, в том числе по темам, подлежащим включению в пересмотренный перечень проблем и вопросов;
  - b. будущие дискуссии должны затрагивать возможные элементы, сферу охвата, потенциальных бенефициаров и поставщиков НГБ, форму и форум в отношении юридически обязывающего договора по НГБ;
7. Координатор, пользуясь случаем, напоминает предложения пятерки послов (CD/1693/Rev.1) и предложения Аморима (CD/1624) относительно мандата специального комитета по НГБ: "Конференция учреждает на период текущей сессии Специальный комитет по пункту 4 повестки дня, озаглавленному 'Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия', для переговоров с целью достижения согласия относительно эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эти договоренности могли бы обрести форму юридически связывающего в международном отношении документа".
- (Карлос Антонио да Роча Параньос)
посол,
заместитель Постоянного представителя Бразилии, ответственный за разоружение

Добавление 1: Предлагаемый план работы

Пункт 4 повестки дня: "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия"

Координатор: посол Карлос Антонио да Роча ПАРАНЬОС (Бразилия)

Задача: цель этих неофициальных заседаний состояла бы в том, чтобы позволить государствам-членам, принимая в расчет необходимость опираться на фундамент прежней работы по НГБ, обменяться взглядами о том, каким образом в ходе нынешней сессии КР следует разбирать проблему "эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия".

неделя 4

Четверг, 15 февраля:

10 час. 00 мин. – обзор, инвентаризация по проблеме: Координатор пригласит делегации излагать свои взгляды по существующей структуре предоставления гарантий государствам, не обладающим ядерным оружием, и относительно того, как лучше всего разбирать пункт 4 повестки дня в ходе нынешней сессии КР.

15 час. 00 мин. – второе неофициальное заседание могло бы быть посвящено более сфокусированной дискуссии о характере и сфере охвата существующих негативных гарантий безопасности. В этом контексте членами КР мог бы быть рассмотрен следующий перечень проблем, указанный в документе CD/1554 (1 сентября 1998 года), который содержит доклад Специального комитета по эффективным международным соглашениям о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия:

- резолюция 984 (1995) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций
- заявления государств, обладающих ядерным оружием
- протоколы к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия, и их интерпретационные заявления

- a) общие и отличительные элементы
- b) необходимые уточнения: вторжение; агрессия; нападение; зависимые территории; приверженность безопасности; совместно или в союзе
- c) новые веяния:
  - результаты обзорных конференций по ДНЯО 1995 и 2000 года
  - резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по НГБ
  - доклад Комиссии по оружию массового уничтожения и рекомендации Комиссии по ОМУ (документ A/60/934)

Пятница, 16 февраля:

10 час. 00 мин. – это третье неофициальное заседание было бы посвящено продолжению изучения проблем, обсуждавшихся на предыдущем заседании, с акцентом на идентификацию возможных способов продвижения проблемы НГБ.

неделя 8

Понедельник, 12 марта

15 час. 00 мин. – исходя из дискуссий, проведенных в ходе недели 4, члены были бы также приглашены представлять предложения или указывать элементы, которые можно было бы включить в любое новое международное соглашение(я) по НГБ, с указанием формата и форума в отношении предоставления гарантий безопасности.

Вторник, 13 марта

15 час. 00 мин. – продолжение дискуссии по элементам, которые можно было бы включить в любое новое международное соглашение(я) по НГБ.

Среда, 14 марта

15 час. 00 мин. – оценка уже проделанной работы и следующие шаги.

Добавление 2

I. ЗСЯО

- несколько ГОЯО сказали, что ЗСЯО являются верной структурой для предоставления НГБ.
- а как насчет государств в регионах, где невозможна никакая зона в силу наличия ГОЯО или государства, способного обладать ядерным потенциалом?
- кроме того, в контексте дискуссии по ядерному разоружению был упомянут ядерный зонтик, но а как это применимо к НГБ?
- насколько действенна эта структура, если некоторые из зон не вступили в силу и не все из протоколов по ним были ратифицированы ГОЯО, или же были ратифицированы, но с оговорками? Одна делегация заявила, что за счет договоров о ЗСЯО гарантиями НГБ охвачено около 100 стран.
  - вместе с тем вступили в действие и имеют ратификации их протоколов со стороны почти всех ГОЯО лишь два этих договора: договоры Тлателолко и Раротонга
  - таким образом, по линии ЗСЯО гарантиями НГБ действительно охвачено лишь 46 государств.

Список стран, которые являются членами КР, но которые не ратифицировали Пелиндабский договор:	<ol style="list-style-type: none"> 1. Камерун 2. Демократическая Республика Конго 3. Египет 4. Эфиопия 5. Марокко 6. Сенегал 7. Тунис
---	--

- может ли государство быть участником более чем одной ЗСЯО?
  - как быть с североафриканскими государствами, которые подписали Пелиндабский договор, но хотят входить в состав ближневосточной зоны, свободной от ОМУ?
- будут ли иметь место какие-то дискуссии между государствами – участниками центральноазиатской ЗСЯО и ГОЯО о ратификации протоколов к Договору?

- упоминалась необходимость использовать рекомендации Комиссии по ОМУ в целях учреждения ЗСЯО, но это относительно недавний документ, и поэтому есть ли какая-то перспектива того, что ГОЯО произведут ратификацию в связи с зонами, которые были учреждены до появления этого доклада?
- каковы дискуссии/перспективы в отношении учреждения ЗСЯО в других частях мира, если это воспринимается как наилучший маршрут?

II. Глобальные юридически обязывающие НГБ

- было также упомянуто, что применительно к соглашению по НГБ имеется проблема с определениями:
  - кто должен предоставить НГБ?
    - только ГОЯО – участники ДНЯО
    - все обладатели ядерного оружия
  - кто должен получить НГБ?
    - все ГНОЯО – участники ДНЯО
    - все ГНОЯО – участники, соблюдающие ДНЯО
    - все
- кроме того, одна делегация упомянула обусловленность:
  - чего хотели бы ГОЯО от ГНОЯО, чтобы предоставить юридически обязывающие НГБ, и что пожелали бы принять ГНОЯО, чтобы получить эти НГБ?
- Малайзия упомянула, что переговоры по соглашению о НГБ принимали бы в расчет:
  - государства, которые получали бы НГБ
  - государства, которые предоставляли бы НГБ
  - сферу охвата и характер НГБ
  - элементы, которые нужно будет включить
  - формат НГБ

III. Другие вопросы

- послужат ли юридически обязывающие НГБ улучшению международной обстановки в сфере безопасности за счет укрепления доверия?
- несколько делегаций выразили мнение, что при обсуждении НГБ нужно принимать в расчет военные доктрины и новые типы ядерного оружия.
  - каков тот воображаемый эффект, каким обернутся эти доктрины и новые типы оружия для предоставления НГБ?
- каков эффект терроризма, и особенно терроризма ядерного, на ГОЯО, предоставляющие НГБ?
- есть ли реальная угроза для ГНОЯО от ядерного оружия, или же, как заявила одна делегация, это есть воображаемая угроза?
- какие конкретные шаги можно было бы предпринять, чтобы улучшить международную обстановку в сфере безопасности, которая дополняла бы и/или облегчала юридически обязывающие НГБ?
- одной делегацией (Куба) была поднята проблема соразмерности ответа. Было бы ли несообразно отвечать ядерным оружием на обычное нападение?
- некоторые делегации упомянули необходимость фокусироваться на прагматичном, или практичном, подходе.
  - что это влечет за собой?
  - каковы некоторые предварительные шаги, которые могли бы быть предприняты?

IV. К специальному комитету КР по НГБ

- несколько делегаций предлагают создание специального комитета для дискуссий по глобальному соглашению о НГБ, а возможно, и проведения переговоров
  - какие вопросы обсуждал бы специальный комитет?
  - каков был бы их мандат?

Джозеф Голдблат
НГБ – применительно к КР
13 марта 2007 года

Спасибо за приглашение выступить по теме, которую я изучаю много лет.

Прежде всего, позвольте мне исправить определенные неточности. Прослеживается склонность рассматривать негативные гарантии безопасности как меру, связанную если не органично, то непосредственно с Договором о нераспространении. А ведь это неверно. Идея неприменения ядерного оружия против денуклеаризованных зон гораздо старше ДНЯО. Она была выдвинута много лет раньше. В 1968 году была созвана Конференция государств, не обладающих ядерным оружием, чтобы добиться от крупных держав официального заверения насчет неприменения. Такое заверение было бы желательным компаньоном ДНЯО. Но Конференция потерпела неудачу.

Неверно также считать, будто постулат неприменения может быть реализован за счет дополнительных протоколов об учреждении зон, свободных от ядерного оружия. В сущности, в полной мере вступили в силу лишь протоколы к Договору Тлателолко 1968 года. И произошло это спустя несколько десятилетий после его подписания. Протоколы же, имеющие отношение к Договору Раротонга 1985 года и Пелиндабскому договору 1996 года, не вступили в силу. Протокол к Бангкокскому договору 1995 года не был подписан, тогда как протокол, имеющий отношение к Семипалатинскому договору 2006 года, не был согласован. Почти все подписавшие стороны дополнительных протоколов сделали интерпретационные заявления, равноценные оговоркам. И некоторые из них противоречат основным положениям этих протоколов.

Применять или не применять ядерное оружие против любой страны – это проблема не регионального, а глобального свойства. И поэтому надлежащим форумом для того, чтобы заниматься этим, является данная Конференция. Именно здесь в повестке дня фигурирует проблема НГБ. И именно здесь державы, обладающие ядерным оружием, решили представить формулу по НГБ. Между тем эта формула, включенная в заявления, сделанные в апреле 1995 года Россией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией, так и не стала предметом многосторонней дискуссии или хотя бы консультаций с другими членами КР. Из государств – участников ДНЯО, обладающих ядерным оружием, только Китай обязался ни при каких обстоятельствах не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия.

Заявления четырех держав, которые я только что упомянул, были впоследствии инкорпорированы в резолюцию 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, но поскольку они берут истоки на КР, их и следовало бы обсудить на КР в перспективе достижения консенсусного документа. Такова процедура с тех пор, как была учреждена КР.

Прежде всего есть необходимость прояснить условия, которые должны быть соблюдены, чтобы сделать действительными существующие гарантии, а также исключения, которые лишают их действительности.

Согласно нынешней формулировке НГБ, четыре вышеперечисленные державы, обладающие ядерным оружием, были бы вольны применить ядерное оружие против любого государства, не обладающего ядерным оружием, в случае нападения на них или их союзников, проводимого или поддерживаемого совместно с государством, обладающим ядерным оружием.

В этой связи встают следующие вопросы:

- * Должно ли государство, которое обладает ядерным оружием, иметь право применять ядерное оружие в упреждающем порядке, т.е. предвосхищая нападение, или же только после того, как нападение действительно произошло?
- * Должен ли ядерный ответ на нападение, совершаемое с помощью химического или биологического оружия, отличаться от ответа на нападение, совершаемое с помощью обычного оружия?
- * Что означает в случае нападающего государства "совместно" с государством, обладающим ядерным оружием, когда это сводит на нет НГБ? Означает ли это прямое участие в боевых действиях или же только поставки оружия и/или иное военное или невоенное содействие?
- * Ограничивается ли право на самооборону международным гуманитарным правом вооруженных конфликтов, в особенности требованием соразмерности?
- * В случае полного запрета на применение ядерного оружия, считалось бы ли нарушением применение против нарушителя запрета в порядке возмездия? Если нет, то следует ли запретить лишь применение первым?

- * Следует ли инкорпорировать пересмотренные НГБ в новую резолюцию Совета Безопасности, связывающая сила которой носит сомнительный характер, или же в юридически обязывающий инструмент, такой как конвенция?

Общее замечание

Вопрос о том, кто должен "давать" НГБ, не возникнет, если мера в виде НГБ примет форму договора, открытого к подписанию или присоединению всех государств, будь обладатели или не обладатели ядерного оружия. Точно так же, как в случае Договора о частичном запрещении испытаний, к которому присоединяются все государства, будь то ядерные или не ядерные.

(Добавление 4)

Негативные гарантии безопасности
старший сотрудник при ЮНИДИР проф. Джозеф Голдблат
13 марта 2007 года

Отправной пункт для дебатов:

- заявления по негативным гарантиям безопасности (НГБ), согласованные Россией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией и сделанные на КР без официальных консультаций с другими членами КР.

Эти заявления были впоследствии инкорпорированы в резолюцию 984 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, но поскольку они берут истоки на КР, их и следовало бы обсудить на КР в перспективе достижения консенсусного документа. Прежде всего есть необходимость прояснить условия, которые должны быть соблюдены, чтобы сделать действительными существующие гарантии, а также исключения, которые лишают их действительности.

Согласно нынешней формулировке НГБ, четыре вышеперечисленные державы, обладающие ядерным оружием, были бы вольны применить ядерное оружие против любого государства, не обладающего ядерным оружием, в случае нападения на них или их союзников, проводимого или поддерживаемого совместно с государством, обладающим ядерным оружием.

В этой связи встают следующие вопросы:

- Должно ли государство, которое обладает ядерным оружием, иметь право применять ядерное оружие в упреждающем порядке, т.е. предвосхищая нападение, или же только после того, как нападение действительно произошло?
- Должен ли ядерный ответ на нападение, совершаемое с помощью химического или биологического оружия, отличаться от ответа на нападение, совершаемое с помощью обычного оружия?
- Что означает в случае нападающего государства "совместно" с государством, обладающим ядерным оружием, когда это сводит на нет НГБ? Означает ли это прямое участие в боевых действиях или же только поставки оружия и/или иное военное или невоенное содействие?

- Ограничивается ли право на самооборону международным гуманитарным правом вооруженных конфликтов, в особенности требованием соразмерности?
- В случае полного запрета на применение ядерного оружия, считалось бы ли нарушением применение против нарушителя запрета в порядке возмездия? Если нет, то следует ли запретить лишь применение первым?
- Следует ли инкорпорировать пересмотренные НГБ в новую резолюцию Совета Безопасности, связывающая сила которой носит сомнительный характер, или же в юридически обязывающий инструмент, такой как конвенция?

Примечание: Китай обязался ни при каких обстоятельствах не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, или зон, свободных от ядерного оружия.

Приложение V

**Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе, проделанной
в ходе сессии 2007 года по пункту 5 повестки дня,**

озаглавленному

**"Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия;
радиологическое оружие",
представленный Координатором по пункту 5 повестки дня
послом Болгарии Петко Драгановым**

**Доклад Координатора по пункту 5 повестки дня
"Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия;
радиологическое оружие" посла Болгарии Петко Драганова председателям
Конференции по разоружению 2007 года**

В качестве Координатора по пункту 5 повестки дня КР "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие" имею честь представить доклад о проделанной работе в 2007 году.

В порядке подготовки к первому неофициальному заседанию от 19 февраля 2007 года я провел раунд неофициальных консультаций с большинством государств – членов КР. Цель самого заседания состояла в том, чтобы завязать дебаты путем обмена общими замечаниями, а также специфическими комментариями и соображениями с целью идентифицировать наиболее подходящий способ рассмотрения пункта 5 и соответствующих вопросов.

Опираясь на вклады, внесенные делегациями на том заседании, я перечислил в неофициальной "рубрикационной записке" в качестве значимых следующие темы:

- запрет на радиологическое оружие;
- угроза так называемой "грязной бомбы";
- государственные субъекты/действия и негосударственные субъекты/действия;
- роль МАГАТЭ и международное содействие;
- эффективность существующих международных инструментов;
- угроза радиологического терроризма;
- универсальное международное соглашение о запрете на разработку и изготовление новых типов и систем ОМУ (превентивный подход);
- определения новых типов и систем ОМУ;
- необходимость держать пункт 5 на активном рассмотрении без ущерба для "более жгучих" проблем по пунктам 1 – 4;
- назначение специального координатора по пункту 5, как только КР начнет предметную работу;

Записка была распространена на предмет рассмотрения делегациями при открытии второго неофициального заседания по пункту 5, проходившего 20 февраля. Одна делегация высказала замечание, что в этот перечень тем, выбранных в качестве значимых для дальнейшей дискуссии в ходе второй части КР, следует включить и урановые боеприпасы.

На третьем неофициальном заседании по пункту 5, проходившем 16 марта, я резюмировал перечисленные темы, наметив три более широкие проблемы, чтобы охватить все вышеизложенное, а именно:

- радиологическое оружие;
- Новые типы оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия;
- процедурные средства рассмотрения пункта 5, как только КР начнет предметную работу.

Никаких дальнейших замечаний высказано не было, и делегации молчаливо одобрили мое предложение соответственно представить доклад председателям Конференции по разоружению 2007 года.

Я не получил никакой просьбы относительно любой конкретной проблемы на предмет переговоров в рамках КР в 2007 году по пункту 5.

Невзирая на это, по моему общему заключению на данном этапе, имеется общее согласие держать пункт 5 на активном рассмотрении с учетом того, чтобы не наносился ущерб дискуссиям и/или переговорам по приоритетным проблемам, имеющим отношение к пунктам 1 – 4 нынешней повестки дня КР.

Приложение VI

**Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе,
проделанной в ходе сессии 2007 года по пункту 6 повестки дня,**

озаглавленному

**"Всеобъемлющая программа разоружения",
представленный Координатором по пункту 6 повестки дня
послом Индонезии Макаримом Вибисоно**

ДОКЛАД О НЕОФИЦИАЛЬНОМ СОВЕЩАНИИ ПО ПУНКТУ 6 ПОВЕСТКИ ДНЯ "ВСЕОБЪЕМЛЮЩАЯ ПРОГРАММА РАЗОРУЖЕНИЯ"

посол д-р Макарим Вибисоно

1. Неофициальное совещание по пункту повестки дня 6 "Всеобъемлющая программа разоружения" было проведено в рамках двух раундов совещания. Первый раунд был завершен 22 февраля, а второй раунд был завершен 20 марта 2007 года.
2. В ходе первого раунда дискуссии совещанию удалось выдвинуть перечень проблем, поднятых государствами-членами, а именно:
  - универсализация Оттавской конвенции (противопехотные наземные мины)
  - Конвенция о конкретных видах обычного оружия
  - мины, отличные от противопехотных (МОПП)/ПТрНМ)
  - касетные боеприпасы
  - обсуждение возможных элементов создания договора о торговле оружием (ДТО)
  - усилия по обузданию незаконной и нелегальной передачи стрелкового оружия и легких вооружений (т.е. нелегальная воздушная перевозка стрелкового и легкого оружия) и боеприпасов.
  - СОЛВ (контроль за передачей)
  - проблемы, которые вносят лепту во всеобъемлющую программу разоружения:
    - негативные гарантии безопасности
    - ядерное разоружение
    - ПГВКП/ДПРОК
    - меры укрепления доверия (МД)
    - ССР-1
    - ДЗПРМ
  - проблема ракет во всех ее аспектах
  - использование информационно-коммуникационной технологии в военных целях, которые идут вразрез с поддержанием международного мира и безопасности
  - укрепление режимов нераспространения ОМУ и средств его доставки, включая компонент терроризма
  - назначение специального координатора по пункту 6 повестки дня, как только КР начнет предметную работу
  - контроль над обычными вооружениями на региональном/субрегиональном уровне

3. В период между двумя дискуссиями Координатор также провел консультации с рядом членов КР, а также с секретариатом, с тем чтобы заручиться дальнейшими мнениями о том, какие шаги предпринять в отношении перечня.
4. В ходе этих консультаций и второго раунда дискуссии Координатор предложил три альтернативы относительно статуса перечня:
  - a. попытаться произвести идентификацию одной проблеме и сосредоточиться на ней, с тем чтобы провести более детальную и глубокую дискуссию;
  - b. попытаться сократить перечень, чтобы избежать дублирования и повторения;
  - c. передать перечень как есть Председателю.
5. Исходя из этих консультаций, Координатор выступил с предварительными выводами, а именно:
  - a. альтернатива 1), пожалуй, маловероятна с точки зрения дальнейшей реализации по причине расходящихся взглядов государств-членов в отношении их соответствующей приоритетности;
  - b. альтернатива 2) возможна, и ее, быть может, стоит апробировать, хотя это может оказаться нелегким делом.
  - c. что касается альтернативы 3), то, без ущерба для мнения или позиции членов в этом отношении, перечень на данном этапе, пожалуй, носит исчерпывающий характер и, пожалуй, является наиболее приемлемой альтернативой для членов КР.
6. Поэтому государства-члены выразили пожелание на тот счет, что перечень проблем было бы лучше передать Председателю как есть. Хотелось бы надеяться, что нынешний перечень можно будет серьезно принять в расчет в рамках будущих дискуссий по пункту 6 повестки дня.
7. В ракурсе пункта повестки дня, который преследует целью учитывать возникающие проблемы, перечень охватывает широкий круг проблем, которые в какой-то мере поднимаются и в рамках других дискуссий по разным пунктам повестки дня.
8. На данном этапе складывается впечатление, что большее внимание государств-членов привлекают четыре ключевые проблемы Конференции, а именно ядерное разоружение, ДЗПРМ, НГБ и ПГВКП.

9. Вместе с тем было бы также уместно использовать этот пункт повестки дня в качестве испытательного стенда для любых возможных новых возникающих проблем. Совещание по этому пункту повестки дня могло бы также послужить в качестве форума для их обсуждения, и перечень мог бы послужить и в качестве сокровищницы для будущих дискуссий. Государства-члены могли бы воспользоваться этим форумом, чтобы производить обмен взглядами и информировать друг друга о принимаемых мерах и о возможности продвигать их вперед.

Приложение VII

**Доклад Председателю Конференции по разоружению о работе,
проделанной в ходе сессии 2007 года по пункту 7 повестки дня,**

озаглавленному

**"Транспарентность в вооружениях",
представленный Координатором по пункту 7 повестки дня
послом Соединенного Королевства Джоном Дунканом**

Пункт повестки дня 7: Транспарентность в вооружениях

Под началом посла СК по вопросам многостороннего контроля над вооружениями и разоружения посла Джона Дункана в его качестве Координатора председателям 2007 года представляется следующее по пункту 7 повестки дня "Транспарентность в вооружениях"

В приложении А прилагаются заседания и план работы применительно к пункту 7 повестки дня. Из этих шести заседаний заседания в среду, 28 февраля, и в пятницу, 23 марта, не состоялись по причине дефицита предметной дискуссии по любой из поднятых проблем.

Первая часть мероприятия была посвящена инвентаризации проблем, поднимавшихся прежде по пункту 7 повестки дня, и идентификации новых проблем. После установления проблем, поднимавшихся делегациями в рамках первой части, был скомпилирован и использован в качестве основы для дальнейшей дискуссии перечень возможных проблем на вторую часть. Это приобщается в приложении В.

Перечень в приложении В представляет собой перечень проблем, поднятых отдельными членами КР, которые было бы полезно обсудить на КР, и не отражает какого-то особенного порядка приоритетности. Это не есть консенсусный перечень, ибо ряд государств выразили оговорки относительно того, является ли КР подходящим форумом для обсуждения той или иной проблемы. Прежде чем окажется возможным достичь консенсуса о том, какие проблемы можно было бы продвигать вперед и каким образом КР могла бы обеспечить добавленную ценность, потребуются дальнейшие дебаты и дискуссии, чтобы углубить и расширить понимание проблем, без ущерба для любого конечного исхода.

Рекомендация

Многие члены КР считают, что пункт 7 сохраняет свою значимость в качестве пункта повестки дня для того, чтобы членский состав мог предоставлять информацию относительно из собственной политики и разработок по определенным видам оружия, инициатив по расширению транспарентности в вооружениях и общего обмена информацией.

Я рекомендую шестерым председателям 2007 года, чтобы Координатор сохранял свою неформальную роль при председательствах на оставшуюся часть 2007 года и продолжал консультироваться по проблемам, охваченным в перечне.

Я бы предложил провести в ходе второй части сессии Конференции по разоружению три неофициальных заседания, посвященных этому пункту повестки дня, с тем чтобы позволить членам КР обсудить проблемы, детализируемые в приложении В, или поднять новые заботящие проблемы.

При наличии согласия я бы предусмотрел подготовку резюмирующей справки в конце второй части сессии Конференции, разобрав поочередно каждую из проблем и идентифицировав, где уместно и исходя из самих дискуссий, сферы для дальнейшей работы.

Дж. С. Дункан

Приложение А

**Предварительные намётки в отношении дискуссий по пункту 7 повестки дня:
Транспарентность в вооружениях**

**Координатор: Е.П. Джон Дункан,
Постоянный представитель Соединенного Королевства
на Конференция по разоружению**

Предлагаемый план работы

понедельник, 26 февраля	вторник, 27 февраля	среда, 28 февраля	четверг, 29 февраля	пятница, 30 февраля
общий обзор, инвентаризация	инвентаризация, идентификация новых проблем	инвентаризация, идентификация новых проблем		

понедельник, 19 марта	вторник, 20 марта	среда, 21 марта	четверг, 22 марта	пятница, 23 марта
			идентификация ориентировочных проблем для дальнейшей дискуссии	идентификация и согласование проблем для продвижения вперед
			идентификация ориентировочных проблем для дальнейшей дискуссии	

Цели

Процесс будет продвигаться членами с прицелом на идентификацию приоритетных проблем, которые подлежат рассмотрению по пункту 7 повестки дня. Первые три заседания будут посвящены обзору существующих проблем и любых дополнительных проблем, которые желают поднять делегации. Последние три заседания будут нацелены

на идентификацию наличия консенсуса в отношении дальнейших действий по любой из этих рубрик и формы действий, какую это могло бы принять.

Проблемы, которые поднимались прежде по пункту повестки дня 7

С 1993 по 1994 год Специальный комитет по транспарентности в вооружениях изучил такие проблемы, как:

- чрезмерное и дестабилизирующее накопление оружия;
- военные запасы (организация, структура, размер);
- закупки за счет отечественного производства;
- передача обычного оружия (включая кодексы поведения);
- транспарентность передачи высокой технологии, имеющей военное применение;
- транспарентность запасов оружия массового уничтожения;
- меры укрепления доверия поощрению ТВВ;
- экспорт оружия, боеприпасов и другой военной техники;
- региональное сотрудничество в сфере транспарентности;

Последний доклад содержится в CD/1281.

Пункт 7: Транспарентность в вооружениях

Проблемы, поднятые по этому пункту повестки дня в ходе сессии 2007 года:

- договор о торговле оружием
  - кассетные боеприпасы
  - переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК)
  - фосфорные боеприпасы
  - региональные меры по повышению ТВВ
  - сфера охвата оружейного Регистра ООН
  - главный предмет пункта 7 повестки дня
  - роль специального координатора по этому пункту повестки дня
  - запрет на передачу оружия террористам
  - транспарентность ядерных вооружений
  - универсализация и осуществление существующих соглашений и механизмов.
-